

Урбанистика и городские системы <https://ugsjournal.ru>
Urban Studies and Urban Systems

2025, Том 2, № 2 / 2025, Vol. 2, Iss. 2 <https://ugsjournal.ru/issue-2-2025.html>

URL статьи: <https://ugsjournal.ru/PDF/04SAUG224.pdf>

2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности

Ссылка для цитирования этой статьи:

Осипова, М. В. Архитектура православного храма в XXI веке между каноном и вызовами современности / М. В. Осипова, М. Н. Городова // Урбанистика и городские системы. — 2025. — Т. 2. — № 2. — URL: <https://ugsjournal.ru/PDF/04SAUG225.pdf>.

For citation:

Osipova M.V., Gorodova M.N. The Architecture of the Orthodox Church in the 21st Century: Tradition vs. Modernity. *Urban Studies and Urban Systems*. 2025;2(2): 04SAUG225. Available at: <https://ugsjournal.ru/PDF/04SAUG225.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 726.5

Осипова Мария Вячеславовна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: mari.mari.osipova.2000@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6360-8629>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=13204

Городова Маргарита Николаевна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия

Старший преподаватель

Кандидат искусствоведения, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0929-556X>

Архитектура православного храма в XXI веке между каноном и вызовами современности

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования архитектурного облика современного православного храма в условиях возрождения церковного строительства в России. Анализируется противоречие между необходимостью следования исторически сложившемуся канону, несущему глубокую богословскую и символическую нагрузку, и запросами современной социокультурной среды, а также потенциалом новейших строительных технологий и материалов. На основе анализа богословских оснований, исторической эволюции форм, архитектуры современных храмов и исследовательских подходов (В. Байдин, Е.С. Астахова, Яковлев А.Н., М.Н. Городова, Н.В. Лайтаре, А.С. Щенкова, П.А. Раппопорт, Е.Ю. Верховых и др.) выявляются инвариантные принципы храмостроения. Исследуется возможность их творческой интерпретации через призму актуальных архитектурных образов и принципов устойчивого проектирования. Делается вывод о необходимости «нового храмового синтеза», который, сохраняя мистический прообраз и литургическую функцию, интегрирует эстетику, экологичность и технологические инновации современной архитектуры.

Ключевые слова: православный храм; архитектурный канон; сакральное пространство; символизм; современная церковная архитектура; устойчивое проектирование; архитектурная форма; новые материалы

Введение

Современный этап возрождения храмостроительства в России, прерванного семидесятилетним перерывом, актуализирует дискуссию о его архитектурном языке. С одной стороны, храмовый комплекс выполняет расширенную социальную функцию, становясь культурно-досуговым центром и точкой притяжения для различных групп населения. С другой, он остается прежде всего местом литургической жизни и духовного поиска, что предъявляет к его архитектуре специфические требования. В научном сообществе существует полярность мнений: от строгого следования историческим прототипам до поиска радикально новых форм. Однако, как справедливо отмечает В.В. Байдин, любой новаторский образ должен основываться на мистическом прообразе и ряде незыблемых принципов¹. Цель данной статьи — выявить эти принципы, проанализировать их символично-богословские основания и наметить пути их творческого воплощения с учетом вызовов современности.

Материалы и методы

Богословские и исторические основы архитектурного канона

Формообразование в православном храмостроении является строго канонизированным, что обусловлено его глубокой символической природой. Храм понимается как образ вселенной, Царства Небесного и одновременно обоженного человека [1]. Так, святые Апостолы в посланиях сравнивали храм с кораблем. Шаболдин Я.Л. в своей рукописи упоминает, что Христос в Евангелии называет храм «домом Бога Отца, Христа и Святого Духа», «домом молитвы», «образом человека, принявшего Бога.» Церковь символизирует мать, невесту, двор овчий, убежище, и храм отражает эту идеологию.

Эта символика проецируется на объемно-пространственную структуру: трехчастное деление (притвор — неф — алтарь) символизирует путь от греха к обожению; крестово-купольная система с доминирующей вертикалью купола выражает идею связи земли и неба, а центричность плана — соборность и непосредственность общения человека с Богом [1].

Для изучения данного вопроса обратимся к главной книге для всех христиан — Священному Писанию. В книге Исход Ветхого Завета присутствует описание первого храма — скинии, созданного Моисеем по повелению Бога. (Исх. 26 гл.) Библейская скиния, или походный храм, состояла из огороженной территории двора, вход на которую находился с восточной стороны. Внутреннее святилище, было четко разделено на три части: Святое Святых, Святое и разделявшую их завесу. Также, Городова М.Н. отмечает, что прообразом храма можно считать Иерусалимский храм, построенный царем Соломоном, Новозаветный образец церковного зодчества — образ Небесного Иерусалима в Откровении Иоанна Богослова.[2]

Историческая эволюция форм, от скинии и Иерусалимского храма до византийских и древнерусских образцов, демонстрировала изменение архитектурного языка при сохранении семантического ядра. Как отмечает М.Н. Городова, с Крещением Руси произошла не простая репликация, а творческое освоение и рождение нового канона, укорененного в местной традиции [3]. Таким образом, канон — не застывший шаблон, а система принципов, допускающая вариативность в пределах, заданных литургической функцией и символическим смыслом.

¹ Байдин В.В. О новом образе русского храма // (<https://archi.ru/russia/36706/o-novom-obraze-russkogo-hrama>) /28.09.2011

Результаты исследования

Инвариантные принципы проектирования сакрального пространства

На основе анализа исследований можно синтезировать следующие ключевые принципы:

1. Трехчастное деление храма на алтарь, основную часть, притвор, неизменность расположения алтаря (на восток), креста, купола, иконостаса.
2. Организация пространства «сверху вниз» отражает иерархию мироздания: от земли (паперть) через мир людей (наос) к небесам (купол и глава), а в алтаре — к присутствию Бога.
3. Пропорции и объемы должны создавать ощущение целостности и благолепия, где детали не противоречат целому, а внутреннее и внешнее пространства дополняют друг друга.
4. Архитектоника, акустика, световой режим и эргономика должны служить цели соборной молитвы и участия в таинствах².
5. Архитектурный образ должен быть органично связан с иконописью, монументальной живописью и декоративным убранством, а также отражать визуальную связь земли и неба.

Современный контекст ставит перед церковным зодчеством новые задачи: экологичность, энергоэффективность, использование умных материалов и нанотехнологий, интеграция в урбанистическую среду, соответствие запросам разнородной приходской общины. Следование канону не должно приводить к стилизаторству или маргинализации храмовой архитектуры [3].

Проанализируем существующие решения современных православных храмов. В Москве началось строительство храма священномученика Игнатия Богоносца на Вере́йской улице. Проект создан совместно архитекторами А.Р.Е.А.Л. и Archpoint.

Интересно новаторское решение - отделение Алтаря от храмового пространства низкой преградой с одноуровневым иконостасом. Архитекторы основывают это решение на раннехристианских церквях, в которых была принята подобная планировка.

Большой витраж служит главным источником дневного света. Он пропускает внутрь не просто солнце, а мягкий, цветной и рассеянный свет, который наполняет всё пространство. Витраж превращает свет в часть священного пространства, создавая особую, меняющуюся в течение дня атмосферу для молитвы.

Следующий рассматриваемый пример современного храмовой архитектуры – проект собора св. Жен Мироносиц. Проектная концепция предполагала поднятие уровня территории, что обеспечило возможность организации цокольного этажа с общественно-значимыми функциями: залом собраний, библиотекой и музеем. Доминантой комплекса выступает колокольня, пространственно связанная с основным объемом через рекреационную зону зимнего сада. В подземной части под последним размещен, в том числе, концертный зал. Архитектурные формы плавные, округлые, цвета отделки мягкие, светлые.

Одно из актуальных направлений современной архитектуры – зеленая архитектура. В проекте церкви 40 мучеников Севантийских архитектора Ивана Землякова природа интегрируется в архитектуру.

² Байдин В.В. О новом образе русского храма // (<https://archi.ru/russia/36706/o-novom-obraze-russkogo-hrama>)

Архитектурно-композиционная концепция храма основана на символике Прощетшего Креста. Её внешним выражением служит периметральная металлическая решетка, состоящая из сорока пересекающихся крестообразных элементов, отсылающих к числу Севастийских мучеников. В основании решетки высажен вьюн, который, оплетая конструкцию, визуальнo связывает её с иконографией Животворящего Креста, формируя семантическую связь с темой воскресения.

Объемно-пространственное решение здания строится на принципах золотого сечения. В плане храм имеет форму равностороннего креста. По периметру, в угловых зонах около клумб, установлены скамьи. Световой режим организован через восемь узких оконных проемов, расположенных так, что прямой солнечный свет фильтруется через растительность перед попаданием в интерьер, создавая динамическое распределение светотени.

Конструктивной и символической доминантой является барабан. Его геометрия представляет собой постепенную трансформацию сечения от круглого в основании к квадратному в зоне перехода к куполу, что формирует переменной силуэт в зависимости от ракурса наблюдения.

Данный морфологический приём имеет исторические аналоги в дороманской архитектуре Хорватии. Естественное освещение интерьера обеспечивается через зенитный световой фонарь в куполе. Световой поток, попадая на поверхность барабана, акцентирует расположенные там фресковые изображения двенадцати апостолов. Мозаичные нимбы размещены на гранях формы для усиления светоотражения. Эта система освещения является функциональной и концептуальной реинтерпретацией принципов, применявшихся архитектором Николаем Львовым.

В этом примере можно увидеть архитектурную цитату купола Церкви Богородицы монастыря Липса, архитектор явно последует Византийской традиции. Для создания новых форм иногда достаточно углубиться в историю и прибегнуть к традиционным приемам. [3]

Проект Свято-Троицкого Собора разработан Жаном-Мишелем Вильмоттом.

Для наружной отделки фасадов храмового комплекса применён бургундский известняк. В работе использовались современные композиты: армирующее стекловолокно, формообразующий термопластичный пенопласт и эпоксидная смола в качестве матрицы.

Купола имеют покрытие из палладиевого сплава золота, обеспечивающее характерный цвет и долговечность. Архитектурные формы крупные, жесткие, упрощенные, массивные, цвета отделки приглушенные, светлые, палитра однородная.

Другим примером современного православного зодчества является храм Покрова Божией Матери в хуторе Копанской.

Храмовый комплекс решен в трехъярусной структуре. Его нижний ярус функционирует как мемориальное пространство. Архитектурная форма этого уровня отсылает к характерным для региона погребальным курганам, что выражено в монолитном, повышенном на всю высоту этажа каменном цоколе.

Через организацию пространства и пластику интерьеров архитектор раскрывает концепцию войны как величайшей трагедии, подчеркивая контраст между смертью, которую она несет, и естественным порядком жизни. Таким образом, мемориал, увековечивающий память павших, становится местом для глубокого личного покаяния и осмысления евангельской заповеди о любви — не только к ближним, но и к врагам.

Архитектурная концепция проекта храма в Подмоскoвье формирует ответ на актуальный запрос к церковному зодчеству, синтезируя новаторский подход, элементы

бионики и преемственность православной традиции. Проектирование осуществлялось с учетом интеграции в существующий генеральный план территории.

Несмотря на необычную бионическую форму церковь венчается барабаном, куполом и крестом. При взгляде на проект возникает ощущение устремленности ввысь, благоговения и торжества.

Объемно-пространственное решение организовано по ярусному принципу. Общественные и приходские помещения полностью вынесены на нижний уровень, организованный как протяженный стилобат. На этой платформе установлен основной, доминирующий объем храма, что создает четкую функциональную и визуальную иерархию.

Итак, рассмотрев некоторые примеры современных храмов можно сделать вывод, что, при различии архитектурных форм (иногда упрощенные геометрические, а иногда бионические) чаще всего проекты выглядят довольно сюрреалистично. При этом во всех проектах сохраняется каноническая «схема»: наличие купола, барабана и креста.

Поиск нового образа православного храма

В.В. Байдин призывает к сознательному принятию вызова современности через «новый храмовый синтез»³.

Перспективными направлениями такого синтеза является интерпретация архетипических образов через современный архитектурный язык. Образы «Горы», «Пещеры», «Корабля», «Сада», «Чаши» содержат мощный символический потенциал и могут быть воплощены с помощью параметрического проектирования, новых материалов и световых решений, не вступая в конфликт с каноническими принципами.

Образ, предложенный в данной статье – Райский Сад, символ жизни, гармонии творения, утешения и молитвенного бдения. Архитектурное выражение в прозрачности и связи с природой: присутствие прозрачных конструкций, витражей, большого количества света во время Богослужения, наличие атриума – внутреннего двора, обилие живой зелени внутри храма и на территории.

Экологическая архитектура («зеленые» технологии): Использование местных материалов (дерево, камень), создание зеленых крыш и стен, интеграция природного ландшафта, системы пассивного энергосбережения. Это не только снижает эксплуатационные затраты, но и становится современной метафорой рая и заботы о творении.

На территории храма предполагается предусмотреть сад, архитектурные композиции, выставочные пространства для проведения экскурсий, таким образом храм станет не только домом молитвы, но и социо-культурным центром района. При строительстве современных храмов часто отсутствуют ограждения, что символизирует доступность и открытость для любого человека.

Внедрение инновационных материалов и технологий: Применение композитов (фиберглас, CLT-панели), умных материалов (меняющих свойства), технологий 3D-печати позволяет создавать долговечные, экономичные и выразительные конструкции, открывая новые возможности для пластики и организации света [4–9].

Антропоцентричность и социальная открытость: Проектирование удобных, «теплых» пространств, учитывающих потребности разных групп прихожан, развитие

³ Байдин В.В. О новом образе русского храма // (<https://archi.ru/russia/36706/o-novom-obraze-russkogo-hrama>) /

околохрамовой инфраструктуры. Архитектура должна избегать как холодной отчужденности, так и китчевой перегруженности, оставаясь человеческой и благоприятной для молитвы.

Заключение

Современное православное храмостроение стоит перед необходимостью творческого диалога между традицией и новацией. Задача архитектора заключается в глубоком понимании символики и значимости православных церковных пространств. Трансляция этих смыслов средствами современной архитектуры зачастую понимается исключительно в воспроизведении исторических стилей. Однако воплощение канонических принципов церковной архитектуры в XXI веке требует от архитектора смелости в использовании нового технологического инструментария и чуткости к актуальным социокультурным и экологическим контекстам. Путь к подлинно современному православному храму лежит через глубокое осмысление его символических основ и их перевода на язык современной архитектуры, способной отвечать на духовные и практические запросы человека нашего времени. Перспективы такого синтеза видятся в развитии экологического подхода, осмысленном использовании новых материалов и технологий, а также в концептуальной работе с вечными архитектурными архетипами, наполненными христианским содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховых Е.Ю. Канон в православной архитектуре / Е.Ю. Верховых // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. — 2010. — № 4. — С. 26–32. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanon-v-arhitekture-pravoslavnogo-hrama/viewer>.
2. Городова М.Н. Меры и правила архитектуры древнерусского храма / М.Н. Городова // Евразия: духовные традиции народов. — 2012. — № 1. — С. 146–160. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-i-pravila-arhitektury-drevnerusskogo-hrama?ysclid=mkqxxmn4hs583489071>.
3. Архитектура русского православного храма [Текст] / [Н.Е Антонова и др.] ; под общ. ред. А.С. Щенкова ; Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства. - Москва : Памятники ист. мысли, 2013. — 523 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006751805?ysclid=mkqxxsiu943410832463>.
4. Аннамырадова Ш. Архитектура XXI века: тенденции, инновации и вызовы / Ш. Аннамырадова, Т. Оразова и др. // Инновационная наука. — 2024. — № 12-1-2. — С. 184–189. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-xxi-veka-tendentsii-innovatsii-i-vyzovy/viewer>.
5. Астахова Е.С. Символика в архитектурном формообразовании православного храма / Е.С. Астахова // Вестник ТГАССУ. — 2022. — Т. 24, № 2. — 33 с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-v-arhitekturnom-formoobrazovanii?ysclid=mkqxxw3x3xd240833111>.
6. Флоренский П.А. Иконостас / П.А. Флоренский. — Санкт-Петербург: МИФИЛ; Русская книга, 1993. — URL: https://imwerden.de/pdf/florensky_ikonostas_1993.pdf?ysclid=mkqxxwqr9hs276689184.

7. Фатеева И.М. Традиции и новации в архитектуре современного храма / И.М. Фатеева, Т.Л. Белкина // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 6. — С. 248–251. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-i-novatsii-v-arhitecture-sovremennogo-hrama?ysclid=mkqxxirywc496483006>.
8. Верховых Е.Ю. Архитектурно-теоретическая модель православного храма на основе требований архитектурного канона / Е.Ю. Верховых // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2019. — № 4. — С. 44–47. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturno-teoreticheskaya-model-pravoslavnogo-hrama-na-osnove-trebovaniy-arhitekturnogo-kanona?ysclid=mkqxy9okvb1646440>.
9. Шпортько О.А. Трансформация традиции в современной архитектуре русской православной церкви / О.А. Шпортько // Пространственные данные: наука и технологии. — 2021. — № 12. — С. 143–146. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48702665>. — EDN: NEETSY.

Osipova Maria Viacheslavovna

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: mari.mari.osipova.2000@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6360-8629>

RSCI https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=132049

Gorodova Margarita Nikolayevna

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0929-556X>

The Architecture of the Orthodox Church in the 21st Century: Tradition vs. Modernity

Abstract. The article addresses the problem of shaping the architectural appearance of the modern Orthodox church within the context of the revival of church construction in Russia. It analyzes the contradiction between the necessity of adhering to the historically established canon, which carries profound theological and symbolic meaning, and the demands of the modern sociocultural environment, as well as the potential offered by cutting-edge construction technologies and materials. Based on an analysis of theological foundations, the historical evolution of forms, the architecture of modern churches, and various research approaches (V. Baidin, E.S. Astakhova, A.N. Yakovlev, M.N. Gorodova, L.M. Verkhovyykh, N.V. Laitar', A.S. Shchenkova, P.A. Rappoport, E. Yu. Verkhovyykh, et al.), the article identifies invariant principles of church architecture. The possibility of their creative interpretation through the lens of contemporary architectural imagery and sustainable design principles is examined. The conclusion is drawn about the necessity for a "new ecclesiastical synthesis," which, while preserving the mystical prototype and liturgical function, would integrate the aesthetics, environmental sustainability, and technological innovations of modern architecture.

Keywords: orthodox church; architectural canon; sacred space; symbolism; modern church architecture; sustainable design; architectural form; new materials